

Боярыня
МОРОЗОВА

Боярыня Морозова — символ России, символ русской женщины, всегда готовой на подвиг и самопожертвование ради веры, идеи, Родины.

Боярыня Морозова известна благодаря одноименной картине Василия Сурикова. Многие исследователи считают это полотно вершиной русской живописи. Например, Софья Гольдштейн, усердная исследовательница творчества Сурикова, называла «Боярыню Морозову» «центральной произведением художника» и «творческим подвигом величайшего исторического живописца XIX века». Александр Панченко, выдающийся исследователь древнерусской литературы, писал: «Суриковская Морозова стала «вечным спутником» всякого русского человека».

Писатель-эмигрант Иван Лукаш так высказывался о нестигаемой мученице Морозовой: «Изнемогающая в цепях и непобедимая боярыня Морозова — живое знамение для всех русских, живых. Как забыть, что ее мощная христианская кровь мощно дышит и во всех нас. Она нам знамение Руси о имени Господни».

В 1887 году писатель Всеволод Гаршин, увидев новое полотно на Передвижной выставке, восхищался: «Картина Сурикова удивительно ярко представляет эту замечательную женщину. Всякий, кто знает ее печальную историю, я уверен в том, навсегда будет покорен художником и не будет в состоянии представить себе Феодосию Прокопьевну иначе, чем она изображена на его картине».

В том же 1887 году впервые полностью была издана «Повесть о боярыне Морозовой». С тех пор прошло 130 лет. А картина Сурикова и трагическая судьба Морозовой как потрясли людей, так и продолжают потрясать, вдохновляя на написание новых картин, музыки, научных и литературных трудов.

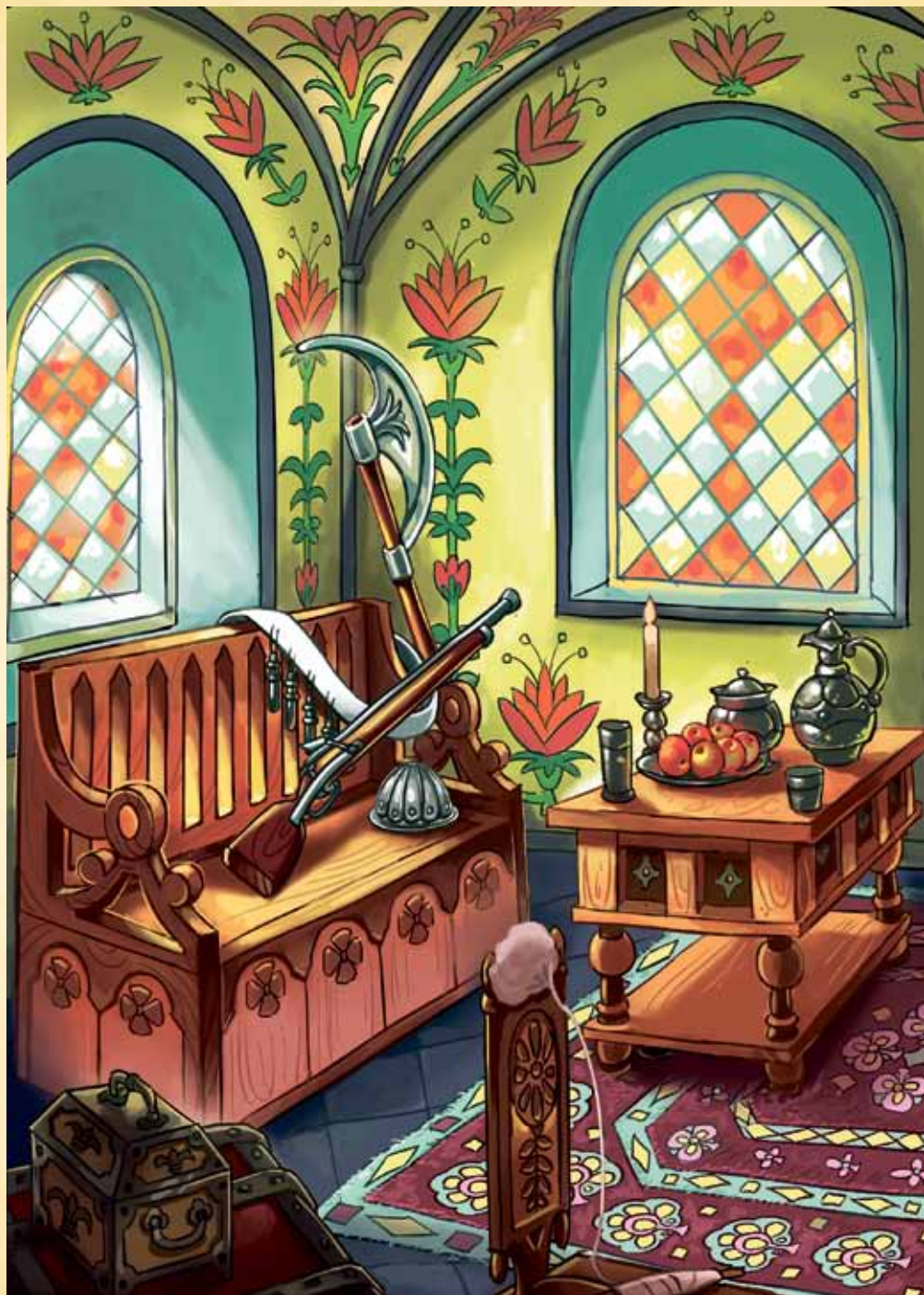
Дмитрий Урушев

БОЯРЫНЯ МОРОЗОВА

*385-летию со дня рождения
Феодосии Прокопьевны Морозовой
посвящается*

г. Чехов, Московская область
2017

ЖИТИЕ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ ФЕОДОРЫ (БОЯРЫНИ МОРОЗОВОЙ)

О школьной скамьи помним мы картину Василия Ивановича Сурикова «Боярыня Морозова».

Людная улица древней Москвы. Синий снег. Скрипят, визжат на морозе сани. Народ расступается. Мужчины, женщины, дети...

Прямо перед нами на снегу в рубище и веригах сидит босой юродивый. За его спиной стоит странник, сжимает в руке посох и мрачнеет лицом. Старушка-нищенка упала на колени в сугроб. Женщины кланяются и утирают слезы концами нарядных платков. Два мужика в дорогах шубках и шапках злорадно смеются.

Над кем смеются?

Смеются над Святой Русью. Над совестью русского народа. Над последним лучом солнца истинной веры, блеснувшим при закате Московского царства. Над государевой сродницей, первой боярыней Феодосией Прокопьевной Морозовой.

Вот она сидит в санях! Черная одежда подчеркивает бледность лица. Руки и ноги скованы цепью. Не без труда Морозова подняла правую руку с двуперстным крестным знамением.

За что же сковали боярыню?

За то, что она выступила против церковных новшеств, введенных в середине XVII столетия царем Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном. Тогда были изменены многие богослужебные обряды и предания — крестное знамение, порядок крещения и литургии, церковные песнопения и молитвы. Не осталось ни одной церковной

книги, которая бы не была переиначена, причем неудачно или ошибочно. Это обернулось величайшей бедой для нашего народа — великим расколом Русской Церкви.

За древнее крестное знамение, за предание святых апостолов, за нежелание молиться по новым книгам патриарха Никона, за верность отеческой старине царь Алексей Михайлович отправляет Феодосию Прокопьевну в темницу, на лютые пытки и голодную смерть.

И не только ее. Тогда тысячи лучших русских людей были отправлены в тюрьмы и ссылки, пытаны и казнены, заморены голодом и сожжены на кострах. Тысячи страдали и погибали за неизменное православие, за древнее благочестие, за Святую Церковь.

1632 году в Москве в семье царедворца Прокопия Федоровича Соковнина родилась дочь Феодосия. Вместе с ней в отчем доме возрастали два старших брата и младшая сестра Евдокия.

В семнадцать лет скромную и благочестивую красавицу Феодосию выдали замуж за первого боярина Глеба Ивановича Морозова. Суровый вдовец, он был гораздо старше супруги — ему было далеко за пятьдесят, он был славен и сказочно богат. Муж любил Феодосию, и она отвечала ему почтительной любовью.

В 1650 году у Морозовых родился сын Иван, болезненный и тихий мальчик. Глеб Морозов умер в 1662 году, оставив единственным наследником несметных богатств малолетнего Ивана, опекаемого матерью.

В 1664 году у Морозовой остановился Аввакум, вернувшийся из сибирской ссылки. Алексей Михайлович

хотел поселить протопопа в Кремле, но Аввакум предпочел царским хоромам дом боярыни, своей духовной дочери.

Протопоп наставлял Феодосию в благочестии, вечерами читая ей душеполезные книги. Она же в это время пряла нитки или шила рубахи. Нитки, рубахи и деньги боярыня раздавала нищим. На сырых и убогих Феодосия истратила треть состояния Морозовых, дома же ходила в заплатанной одежде.

В своем тереме набожная боярыня привечала недужных, юродивых и странников. От них она узнала о чернице Мелании, ученице Аввакума. Морозова призвала старицу к себе, поселила в своем доме и стала ее смиренной послушницей.

В это же время Феодосия захотела принять иночество. Не раз она обращалась к наставнице, умоляя постричь ее, но Мелания не спешила. Тайный постриг свершился лишь осенью 1670 года. Боярыня Феодосия Прокопьевна стала черницей Феодорой.

Между тем, Алексей Михайлович овдовел и решил снова жениться. Свадебный пир должен был состояться 22 января 1671 года. Позвали на него и Морозову, первую придворную боярыню. Но боярыни Морозовой больше не было, была лишь инокиня Феодора. И она отказалась, сославшись на болезнь:

— Ноги мои сильно болят, не могу ни ходить, ни стоять.

Царь не поверил и воспринял отказ как тяжкое оскорбление. С тех пор он люто возненавидел праведницу и искал случая покарать ее, а заодно и присоединить к казне огромное состояние Морозовых. Когда царь узнал, что боярыня придерживается старой веры, это послужило поводом для опалы.

начале Рождественского поста 1671 года стало ясно, что Морозову ждет тюрьма. Однажды государь сам говорил об этом с приближенными, среди которых был князь Петр Семенович Урусов, муж Евдокии — сестры боярыни.

В тот же день Урусов рассказал жене об участи, уготованной Морозовой, и разрешил ей в последний раз повидаться с сестрой. Евдокия допоздна задержалась у боярыни и осталась ночевать. А дома княгиню ждали дети: дочки и сынок, любезный свет Васенька.

Глубокой ночью раздался стук в ворота, крики и лай. За Морозовой приехали. Боярыня пробудилась в испуге, но Евдокия ободрила ее:

— Сестрица, дерзай! С нами Христос — не бойся!

Сестры помолились и испросили друг у друга благословения свидетельствовать истину. Феодора спрятала Урусову в чулане и вновь легла.

Тут в опочивальню без стука и приглашения в сопровождении стрельцов вошел царский посланник. Он объявил, что прибыл от самого государя и заставил боярыню встать для допроса. Начался обыск, и в чулане нашли княгиню.

Феодору спросили:

— Как крестишься и как молитву творишь?

Она показала двуперстное крестное знамение. Так же поступила и Евдокия, бывшая, как и сестра, духовной дочерью протопопа Аввакума. Этого было достаточно. Сестер заковали в кандалы и заперли в подвале, а боярским слугам велели крепко стеречь свою госпожу.

Чerez два дня исповедниц повезли в Кремль на допрос. Феодора держалась мужественно. Ее не смущали ни слова о покорности самодержцу, ни призывы вспомнить о сыне и домашнем хозяйстве. Она отвечала никонианам:

— Все вы — еретики, от первого и до последнего! Разделите между собой слова мои!

Также твердо держалась и Урусова. Сестер вновь заковали и отправили на двор Морозовой. Потом их развезли по разным темницам.

В тюрьму боярыню везли на дровнях через Кремль, мимо теремов царских. Думая, что государь из своих покоев смотрит на ее позор, святая Феодора под звон цепей осеяла себя крестным знамением и простирала к окнам царским десницу с двуперстием. Это изобразил на знаменитой картине художник Суриков

Во время долгого темничного заключения Морозовой умер болезненный Иван Глебович. Узнав о кончине ненаглядного сына, Феодора рыдала так горько, что даже надзиратели плакали от жалости.

Убивалась о своих чадах и Урусова. На волю дочерям и сыну она посылала многочисленные письма. К счастью, они сохранились до наших дней — памятник великой христианской любви. В них чувствуются и безмерная тоска, и твердая воля матери, желающей наставить детей на путь спасения.

Среди материнских скорбей царь злорадствовал о кончине Ивана Глебовича: теперь никто не стоял между ним и богатством Морозовых, которое тотчас отошло в казну.

В. Суриков

«Боярыня Морозова»
В. И. Сурикова (1884-1887 гг.)

Однако ни смерть любимого сына, ни лишение богатства, ни пытки и унижения не смогли поколебать веру Морозовой. Она по-прежнему была тверда и непреклонна. И вскоре ее осудили на пожизненное заключение в остроге города Боровска. Туда же отправили Урусову.

Сначала узницы жили в относительной свободе: их кормили, им разрешали держать сменную одежду, книги и иконы. Но все изменилось, когда приехал новый следователь, отобравший жалкое имущество заключенных.

Сестер перевели в страшную темницу — глубокую яму. Царь приказал не давать им ни пищи, ни питья. Началось медленное угасание двух женщин, слабых телом, но сильных духом. Первой скончалась Евдокия. Феодора ненадолго пережила сестру.

Совсем изнемогши от голода и жажды, она позвала стрельца, сторожившего тюрьму, и попросила со слезами:

— Раб Христов, есть ли у тебя отец и мать в живых или преставились? И если живы — помолимся о них и о тебе, а если умерли — помянем их. Умилосердись, раб Христов, изнемогла я от голода. Помилуй меня, дай калачика!

— Нет, госпожа, боюсь.

— Ну, хлебца!

— Не смею.

— Ну, немножко сухариков!

— Не смею.

— Если не смеешь, то принеси хоть яблочко или огурчик!

— Не смею, — прошептал стрелец.

Мученица вздохнула:

— Добро, чадо. Благословен Бог наш, изволивший так! Если это невозможно, молю, сотворите последнюю любовь — убогое мое тело, рогожей покрыв, неразлучно положите

близ любезной моей сестры.

Почувствовав приближение смерти, инокия вновь призвала стражника:

— Раб Христов, молю тебя, сходи на реку и вымой мою сорочку. Хочет Господь взять меня от жизни сей. И неподобно мне в нечистой одежде возлечь в недрах матери-земли.

Стрелец взял сорочку, спрятал под полой красного кафтана, пошел на реку и выстирал. Стирал и горько плакал.

Студеной ночью с 1 на 2 ноября 1675 года святая Феодора умерла, перейдя от затхлого мрака бездонной ямы в немеркнущий свет Небесного Царствия.

Как боярыня Морозова и просила, ее тело было погребено вместе с княгиней Урусовой. На могилу мучениц их братья Феодор и Алексей Соковнины положили каменную надгробную плиту с надписью. Жители Боровска бережно сохраняли эту святыню и благоговейно почитали.

 1906 года боровские староверы стали совершать ежегодные крестные ходы на почитаемую могилу. Предполагалось, что над ней будет возведена памятная часовня. Но Первая мировая война и Октябрьская революция не позволили этому осуществиться.

В 1936 году советские безбожники кощунственно разорили захоронение Морозовой и Урусовой. Останки мучениц пропали. А надгробный камень оказался в городе Калуге, в местном музее. Лишь в 1988 году плита вернулась в Боровск.

В 2004 году на том месте, где находилась темница, в которой скончались исповедницы, была построена часовня. Отныне в ней хранится надгробие святых сестер. Ежегодно в сентябре из города Верея в Боровск совершается крестный ход, участники которого молитвенно поминают память святых мучениц за правую веру.

Более ста лет неизменной любовью староверов пользуется духовный стих о боярыне Морозовой «Снег белый украсил светлицы», написанный поэтом-самоучкой Порфирием Шмаковым. Этот стих был впервые напечатан в 1908 году в журнале «Церковь».

ПИСЬМО КНЯГИНИ УРУСОВОЙ К СЫНУ ВАСЕНЬКЕ

 осподи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас. Свету моему любезному, другу моему сердечному, утробе моей возлюбленной, Васеньке. Мир тебе, свет мой, и благословение мое...

Я молю тебя, радость моя Васенька, буде ты что погрешил, и ты кайся, свет, ко Христу. Он, свет, простит тебя и помилует. А с сего часу поживи, друг мой, угодно Христу, люби веру истинную, старую и крестись по-старому.

И буде ты, любезный мой, возлюбишь веру истинную, старую, а от нового всего станешь беречься, и ты будешь от Бога вечно помилован и будешь долголетен на земле, и мое благословение буди на тебе. А буде грех ради моих возлюбишь ты нынешнюю новую веру, и ты скоро умрешь, и там станешь в будущем мучиться. И меня не нарекай уж себе матерью!

Уж я не мать тебе, буде ты возлюбишь нынешнюю, новую. Любезный мой, сохрани тебя Христос от того, чтоб тебе любить нынешнее. Сохрани тебя Небесный Царь!

Радость моя Васенька, буди ты, утроба моя возлюбленная, буди ты, радость душе моей, храни то, о чем я тебя теперь молю, и вовеки не позабудь прошения моего и моления. Помилуй душу свою, и чтобы мне про тебя услышать и возрадоваться. Не опечаль ты душу мою вовеки, а свою душу вовеки не погуби...

Да еще тебя прошу, любезный мой, не презри моего моления, не пей ты вина, не опечаль ты душу мою. Не пей вина и ничего хмельного не пей, любезный мой. Помни, свет, кто вино пьет, тот не наследит Царствия Небесного, пьяницам мука сотворена.

Да еще молю, возлюбленный мой, не резвись и имей чистоту душевную и телесную. Ведай, мой свет: блудники в огне вечно мучатся, и нет отрады им. И ты берегись, любезный мой, от той гибели, чтобы тебе не мучиться, и буди, мой свет, кроток и смирен.

Прости же, любезный мой! Прости же, мой радостный! Прости же, возлюбленный мой, и не позабудь прошения моего. Все слова мои напиши в сердце своем, помни вовеки приказ мой, не преступи прошения моего.

Да обрадуй меня, Васенька, отпиши ко мне, как ты живешь. Утешь меня, любезный мой. Буди на тебе Божья милость!

ДУХОВНЫЙ СТИХ О БОЯРЫНЕ МОРОЗОВОЙ

Снег белый украсил светлицы,
Дорогу покрыл пеленой.
По улице древней столицы
Плетется лошадка рысцой.

На улице шум и смятенье,
Народ словно море шумит.
В санях, не страшась заключенья,
Боярыня гордо сидит.

Высоко поднявши десницу,
Под звон и бряцанье цепей
Она оглашает столицу
Правдивою речью своей.

Она не боится мученья
И смело на пытку идет.
И к истине сердца влечение
Ей силу и бодрость дает.

Сменила пиры и палаты
На мрачный сырой каземат.
Душа ее верой богата,
Ей правда дороже палат.

И верит она: не погибнет
Идея свободной мольбы.
Настанет пора и воздвигнут
Ей памятник вместо дыбы.

Часовня памяти
боярыни Морозовой
и княгини Урусовой

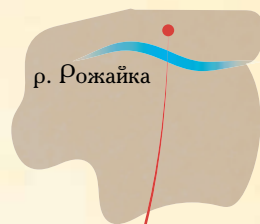
Россия, Калужская область, Боровск, Советская улица, 6

445 лет победе в Битве при Молодях

Крупное сражение, произошедшее между 29 июля и 2 августа 1572 года в 50 верстах южнее Москвы, в котором сошлись в бою русские войска под предводительством князей Михаила Воротынского и Дмитрия Хворостинина и армия крымского хана Девлета I Гирея. Знаменательная битва при Молодях стала поворотной точкой в противостоянии Русского государства и самого западного осколка Золотой Орды, вассала Османской империи — Крымского ханства.

Молоди

385 лет со дня рождения Феодосии Морозовой

Село Молоди широко известно с первой половины XVII в. В 1646 г. его приобрёл П.Ф. Соковнин, отец Феодосии Морозовой, легендарной боярыни Морозовой. Затем селом владела сама Феодосия Прокопьевна, далее её брат. И так сложилась жизнь Феодосии Прокопьевны, что начав её в Молодях, закончила она свой жизненный путь недалеко от родного села в городе Боровске.

р. Лопасня

205 лет Отечественной войне 1812 г.

1812 г. октября 11

РАПОРТ Н. Д. КУДАШЕВА
П. П. КОНОВНИЦЫНУ О ДВИЖЕНИИ
ПРОТИВНИКА НА БОРОВСКУЮ ДОРОГУ

Близ Пахры и Чирикова

№ 32

Я пришел сегодня на Калужскую дорогу близ Пахры. Отбит малой обоз и взято 30 пленных. Неприятеля на дороге нет, все его силы потянулись на Боровскую дорогу. Послал я открывать большими партиями неприятеля на Боровскую дорогу и сам на рассвете иду туда, другая же партия идет на Москву. Сим способом, если неприятеля нет, то можно снестись с генералом Винценгеродом.

Полковник князь Кудашев

Публикуется по: М.И. Кутузов.

Сборник документов. Т. IV. Ч. 2. М., 1955. С. 92.

Боровск

Руководитель проекта:

Валерия Малькова

Пишите нам: feodoramolodi@mail.ru

Художник:

Виктор Служаев

Дизайн и вёрстка:

ООО «Симако»

Партнёры проекта:

Всероссийское общество
охраны памятников истории и культуры

Фабрика электрических товаров «ГусевЪ»

Русский музей электричества

Коллектив проекта

выражает сердечную благодарность

Гусеву Олегу Владимировичу

за оказанную помощь в воплощении задуманного

Отпечатано в ООО «Симако»

142301, Московская обл., г. Чехов, ул. Чехова, д. 20Б

Тираж 998 шт.

